Культура. – 1996 – 20 июля. – с. 12

Театр Армии: стратегия победы

НА НОВОМ МЕСТЕ

По негласно сложившимся традициям в московских академических театрах однажды пришедшее руководство держится десятилетиями. Но не в Театре Российской Армии. Не потому ли, что его труппа всегда отличалась воинственностью?

Каждому вновь приходящему руководству приходилось клясться в верности традициям, провозглашенным основателями театра. О проблемах старого репертуара и перспективах на ближайшее будущее мы повели разговор с начальником театра, генерал-майором Виктором ЯКИМОВЫМ, главным режиссером Борисом МОРОЗОВЫМ и заведующим литературной частью Борисом ЛЮБИМОВЫМ.

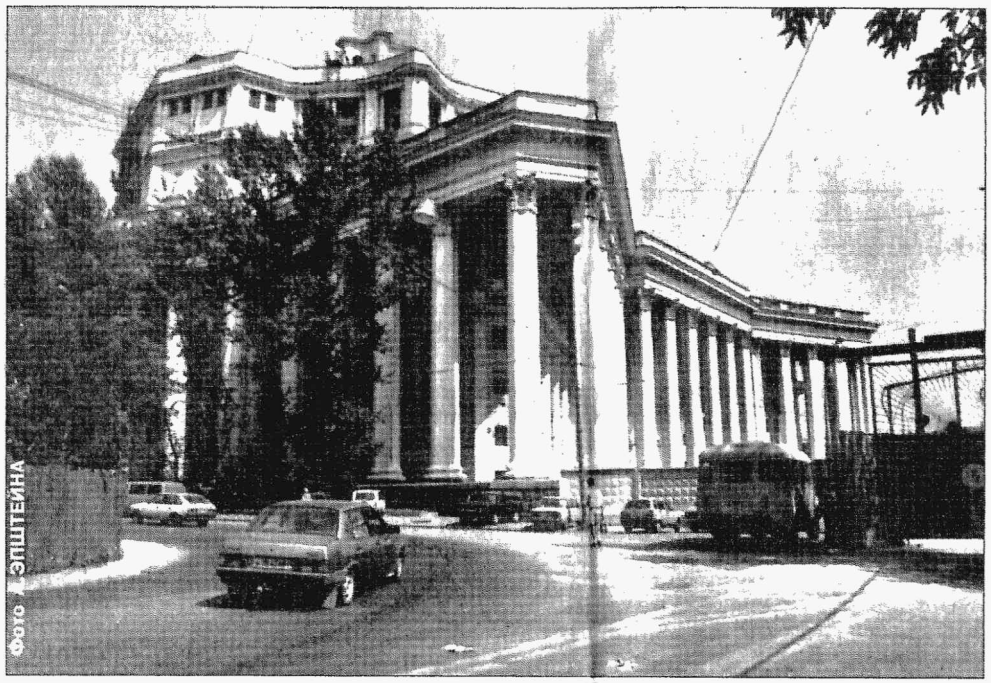

Фото Г. ЭПШТЕЙНА

Якимов. От того, кто руководит театром, зависит очень многое, особенно творческое состояние труппы. Каждый художественный руководитель, формируя репертуар, продумывает, на кого его ставить, приглашая тех актеров, которые ему интересны. Другие артисты остаются невостребованными, накапливается взрывоопасная смесь. Так что каждому новому главрежу приходится как бы заново собирать ансамбль, порой проявляя при этом чудеса дипломатии.

По тому, как строят репертуар Б.Морозов и Б.Любимов, видно, что многие проблемы они учитывают. Пять спектаклей с двумя составами в работе.

– Честно говоря, мне до сих пор непонятно, почему для корректировки идущих спектаклей вы не приглашаете режиссеров, которые их поставили?

Морозов. Это не всегда просто сделать. Вот сейчас у нас возникла проблема с "Павлом I". Золотухин очень занят в своем театре, у него нет времени. Из-за этого мы не можем часто играть спектакль. Стали думать: а не поискать ли актера на роль Павла I в своем театре? Тут же возникла проблема с постановщиком. Выходит, Л.Хейфец, проработав в театре восемь лет, не увидел актера на эту роль, а пришел Морозов и сразу разглядел. Что делать? Может быть, просто не звонить Хейфецу и назначить исполнителя по своему усмотрению? При этом я рискую оказаться в неудобном положении не только перед режиссером, но и перед театральной общественностью, теми же критиками.

Может быть, стоит посмотреть на этот вопрос иначе. Не внедряться в художественный слой идущего спектакля, а как можно быстрее самому запускаться в работу. И уже в репетициях предъявлять к исполнителям такие требования, которые бы они потом переносили в идущий репертуар? Приняв театр, я стоял перед выбором: поделить поровну энергию между текущим репертуаром и новыми постановками или девяносто процентов усилий потратить на подготовку свежих спектаклей? Выбрал второе.

Любимов. Проблема старого репертуара существует во всех стационарных коллективах. Разве спектакли А.Эфроса "Дон Жуан", "Женитьба", идущие по сей день в Театре на Малой Бронной, сохранились в своем первозданном виде? В нашем театре старый репертуар еще не так разросся, как в свое время, скажем, в Малом или МХАТе.

Если говорить о специфике Театра Армии, то одна из главных его проблем – это местонахождение. Зритель должен увидеть в нем что-то необыкновенное, чтобы не полениться пройти длинное расстояние от метро по грязному тротуару.

Второе – это содержание огромного здания. Знаете, сколько стоит его согреть, осветить? И самое главное – огромный зал. Там, где всего сто мест, девяносто человек – уже аншлаг, а у нас девяносто человек в зале – трагедия.

У этого театра есть все права называться московским, но он почему-то не поддерживается мэрией. Мы не беженцы, но тем не менее немного эмигранты. Военные ведомства не в состоянии платить нам столько, сколько нужно. Хотя я понимаю: не платить завлиту проще, чем не платить командиру атомной подводной лодки. Кроме того, часть зрителей переносит отношение к армии на театр.

Но больше всего меня сегодня беспокоит депрессия в коллективе. Вроде бы на нас махнули рукой, вот мы такие плохие, и ладно.

Невозможно артисту ходить с унылым лицом и ждать зарплаты, невозможно режиссеру полгода чесать в затылке, раздумывая, что бы такое поставить. Невозможно жить спустя рукава. Ей Богу, труппа здесь не худшая в Москве.

– На сборе труппы вы говорили о любви к пространству данного театра, о том, что надо изменить художественные критерии в его оценке.

Любимов. На меня повлиял один мой студент. Он убеждал нас, что к этому зданию следует относиться, как к будущему Парфенону. Как это было у А.Попова. И вдруг я понял, что надо снять пелену с глаз режиссеров, художников и, отбросив всякие предубеждения социального характера, предоставить возможность увидеть преимущества этой уникальной сцены.

– А вас, Борис Афанасьевич, не отпугивает "Парфенон"?

Морозов. Мне на большом пространстве легко работать, даже легко говорить. Впервые, минуя комнату, мы в спектакле "Много шума из ничего" вышли прямо на сцену. Я почувствовал никчемность репетиций в маленьком пространстве, когда предстоит выходить на большое.

Сегодня моя задача как главного режиссера заключается в том, чтобы запущенные спектакли: "Много шума из ничего" Шекспира, "Британик" Расина, "Сердце не камень" Островского, "Дон Жуан" А.Толстого, "Парочка комедиантов" Гордона, "Под одной крышей" Разумовской творчески взбудоражили труппу и возбудили интерес публики. Представляете, что бы сейчас творилось с артистами, если бы они в два состава не работали в пяти спектаклях?

Якимов. Если к нам пойдет зритель, то все будет преодолено, в том числе "армейский синдром". Ведь были такие времена, когда заполняемость большого зала составляла 89 процентов. Именно на большой сцене должны идти такие спектакли, которые невозможно поставить ни в одном из московских театров. И в этом тоже должна состоять наша уникальность.

Любимов. Мы пришли с Борисом Афанасьевичем на пять лет. Хотим мы или не хотим – период этот для страны будет переходным: или от остатка коммунизма к цивилизованному капитализму, или от зачатков цивилизованного капитализма к остаткам "социализма с человеческим лицом". Наше поколение, видимо, обречено жить при "промежутке", о котором я писал еще 16 лет назад в журнале "Театральная жизнь".

Что нам нужно сделать за 5 лет? Привить себе любовь к пространству. Создать разнообразный и своеобразный репертуар, отвечающий сегодняшним возможностям труппы и потребностям зрителей. Сохранить традиции отечественного стационарного театра. Дать возможность "старикам" сыграть на пределе их возможностей. Дать возможность молодым войти в историю этого театра. Как это сделать? Может, стоит нам втроем пойти в "Славянский базар"? Авось в 1997 году либо цены будут понижены, либо зарплата станет побольше.

Морозов. Мне часто задают вопрос: "Буду ли я приглашать других режиссеров?" – Буду! "Не боитесь талантливых?" – Не боюсь! Но любой талантливый попросит большой гонорар. Мне говорят: доставайте спонсоров, но спонсоры идут туда, где есть интерес. Вот и надо быть интересным.

Беседу вела
Любовь ЛЕБЕДИНА